

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

Дело № ДК21-14

г. Москва

30 марта 2021 г.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Рудакова С.В.,
членов коллегии Кочиной И.Г. и Самуйлова С.В.
при секретаре Макаренко А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в режиме видеоконференц-связи административное дело по жалобе Устинова Константина Анатольевича на решение квалификационной коллегии судей Брянской области от 26 января 2021 г. о досрочном прекращении его полномочий судьи Фокинского районного суда г.Брянска за совершение дисциплинарного проступка.

Заслушав доклад члена Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., объяснения Устинова К.А., председателя квалификационной коллегии судей Брянской области Тумакова А.А., исследовав и оценив представленные доказательства, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

1. Устинов Константин Анатольевич, [REDACTED] года рождения, имеет юридический стаж более 12 лет, стаж работы в должности судьи более 6 лет.

С августа 2014 г. по май 2016 г. замещал должность мирового судьи судебного участка № 57 Трубчевского судебного района Брянской области, затем по апрель 2017 г. – должность судьи Бежицкого районного суда г.Брянска и с апреля 2017 г. по январь 2021 г. – должность судьи Фокинского районного суда г.Брянска.

Являлся судьей девятого квалификационного класса (присвоен 12 мая 2015 г. и оставлен в прежнем классе 20 ноября 2018 г. в связи с недостаточным профессиональным уровнем при осуществлении правосудия).

Решением квалификационной коллегии судей Брянской области (далее также – ККС) от 26 января 2021 г. признано, что выявленные в ходе проверки результаты неудовлетворительной работы судьи по осуществлению правосудия послужили поводом для подачи им необоснованных жалоб на коллег в органы судейского сообщества, за что на Устинова К.А. наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Выводы квалификационной коллегии мотивированы ссылками на статьи 118, 120–122 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 4, 5, 15, 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – Закон о судебной системе), статьи 3, 12¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), статьи 4, 6, 14 Кодекса судейской этики (утвержден Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.), пункты 1.6, 3.1, 4.2, 14.1 Бангалорских принципов поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций 2006/23 от 27 июля 2006 г.).

2. Не согласившись с решением о досрочном прекращении полномочий судьи и считая его незаконным и необоснованным, Устинов К.А. обжаловал решение ККС в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (далее – Дисциплинарная коллегия) и просил его отменить. Его доводы сводились к отсутствию во вмененных ему действиях признаков состава дисциплинарного поступка, так как обращение и жалобы в органы судейского сообщества является допустимым способом защиты прав и законных интересов судьи, а сам факт недоказанности обстоятельств, на которых основаны доводы такого обращения, не является дисциплинарным проступком. Противоположный подход лишает судью возможности защищаться от противоправных действий, совершаемых в отношении его самого. Кроме того, Устинов К.А. полагал, что его обращения не были обоснованными, а доводы и представленные им доказательства не проверены надлежаще ни советом судей Брянской области (далее также – Совет судей), ни квалификационной коллегией судей.

3. Конституция Российской Федерации (ст. 118, 120–122), Закон о судебной системе, Закон о статусе судей устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии со статьей 3 Закона о статусе судей судья при исполнении своих полномочий и во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан руководствоваться, помимо прочего, принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность, справедливость и беспристрастность. В случаях, когда какие-либо вопросы судейской этики не урегулированы Кодексом судейской этики, судья должен следовать общепринятым принципам нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей.

Требования Кодекса судейской этики в равной степени распространяются на поведение судьи как вне судейского сообщества, так и внутри него.

Виновное нарушение судьей положений Закона о статусе судей или Кодекса судейской этики, повлекшие умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, может быть признано дисциплинарным проступком с наложением на него дисциплинарного взыскания (подпункты 1–5 статьи 12¹ Закона о статусе судей).

4. Дисциплинарная коллегия установила следующие обстоятельства.

Сведениями с места работы и Указом Президента Российской Федерации от 23 февраля 2017 г. № 90 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» подтверждается, что Устинов К.А. с апреля 2017 г. работал судьей Фокинского районного суда г. Брянска.

12 августа 2020 г. судьи Брянского областного суда Алейникова С.А., Горбарчук С.А., Сидоренкова Е.В. и Фролова И.М. с выездом в Фокинский районный суд изучили практику рассмотрения судебных дел этого суда за 2019–2020 гг. и, помимо прочего, установили процессуальные нарушения при осуществлении судьей Устиновым К.А. своих служебных полномочий, в том числе необоснованное принятие исков (заявлений), незаконные передачи дел по подсудности, нарушения разумных сроков рассмотрения судебных дел,

отсутствие протоколов судебных заседаний и мотивированных судебных актов. Результат изучения практики изложен судьями в справке.

С 21 августа по 6 октября 2020 г. Устинов К.А. направил в совет судей Брянской области и Совет судей Российской Федерации ряд обращений и жалоб на действия Мариной С.А., временно исполнявшей в тот период обязанности председателя Фокинского районного суда. В жалобах Устинов К.А. указал на конфликт между ними, а в жалобах на действия судей областного суда Устинов К.А. сослался на необоснованность их выводов, изложенных в справке об изучении практики работы суда.

Совет судей Брянской области 19 ноября 2020 г. рассмотрел информацию о качестве работы Устинова К.А. и его жалобы на действия судей и руководителя суда и принял два постановления:

– № 60-20, согласно которому недостатки судебной деятельности Устинова К.А., выявленные судьями областного суда, были признаны дисциплинарным проступком, однако ввиду того, что судья впервые привлекался к дисциплинарной ответственности, Совет судей решил ограничиться порицанием действий судьи Устинова К.А. и не ставить этот вопрос перед квалификационной коллегией судей;

– № 61-20, согласно которому в факте подачи Устиновым К.А. жалоб на действия руководителя районного суда и судей областного суда Совет судей усмотрел признаки дисциплинарного проступка, поскольку обстоятельства, названные Устиновым К.А. в жалобах, не подтвердились, а сам заявитель, по мнению Совета судей, преследовал единственную цель – избежать ответственность за выявленные недостатки в его работе. Совет судей решил инициировать процедуру привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

27 ноября 2020 г. постановление № 61-20 поступило в ККС и явилось поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи Устинова К.А.

26 января 2021 г. обращение Совета судей рассмотрено по существу и ККС приняла решение о привлечении Устинова К.А. к дисциплинарной ответственности.

Решение о наложении дисциплинарного взыскания принято правомочным составом ККС. Нарушений процедуры голосования не установлено.

5. Оценив указанные обстоятельства, Дисциплинарная коллегия пришла к следующим выводам.

В силу публичности обвинения в совершении дисциплинарного проступка лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, состав допущенного им правонарушения должен быть доказан с такой степенью вероятности, чтобы исключались все разумные сомнения в совершении судьей правонарушения и его виновности.

По аналогии со статьей 26² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьей 59 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации доказательствами могут быть любые фактические данные, на основании которых квалификационная коллегия судей может установить наличие или отсутствие признаков состава дисциплинарного проступка и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дисциплинарного производства. В качестве доказательств могут быть допущены объяснения граждан и должностных лиц (в том числе объяснения лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности), письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

При оценке законности и обоснованности обжалованного решения квалификационной коллегии судей Дисциплинарная коллегия в первую очередь уясняет, в чем конкретно обвинен судья (признаки объективной стороны состава дисциплинарного проступка). Данные обстоятельства устанавливаются исключительно из текста решения квалификационной коллегии судей и не могут быть восполнены или дополнены впоследствии какими-либо доводами и доказательствами, что следует из статьи 12¹ Закона о статусе судей, пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», пункта 5 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утверждено Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г.). Иной подход позволяет произвольно и неограниченно расширять предмет дисциплинарного разбирательства, что существенно нарушает право обвиняемого в совершении дисциплинарного проступка на защиту.

Задачей квалификационных коллегий судей, помимо прочего, является как утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями этических требований, так и защита прав и законных интересов судей (статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»). Дисциплинарное дело должно быть рассмотрено в строгом соответствии с требованиями Закона с соблюдением условия о презумпции невиновности судьи. Последнее следует в том числе из пункта 5 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей и пункта 1 статьи 235 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, освобождающих судью от бремени доказывания своей невиновности и возлагающих обратное бремя на орган судейского сообщества.

Гарантией законного, обоснованного и справедливого решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности является как полное и всестороннее рассмотрение дела, так и выполнение требования Закона о мотивировке принятых решений (пункт 1 статьи 19, пункт 2² статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

При этом в решении должны быть мотивированы все существенные моменты дисциплинарного разбирательства, в том числе описаны имеющие значение для дела обстоятельства, установленные в ходе разбирательства и доказательства этих обстоятельств; дана оценка доказательствам и доводам, приведенным участниками дисциплинарного разбирательства в обоснование

своих требований и возражений; указаны правовые или этические нормы, подлежащие применению по данному делу (квалификация содеянного), и т.п.

В данном случае из обжалованного решения ККС буквально следует, что дисциплинарным проступком Устинова К.А. квалифицированы низкие показатели его работы и явное нежелание исполнять свои служебные обязанности под видом восстановления доброго имени, защиты чести и достоинства. К такому выводу ККС пришла ввиду недоказанности обстоятельств, на которые Устинов К.А. ссылался в своих жалобах и обращениях, а также в связи с тем, что сами обращения были инициированы им только после выявленных недостатков его служебной деятельности.

Однако инициатор дисциплинарного разбирательства (Совет судей) не ставил перед ККС вопрос об оценке исполнения Устиновым К.А. его служебных обязанностей, а квалификационная коллегия как орган судейского сообщества, наделенный юрисдикционными полномочиями в отношении дисциплинарной ответственности судей, не имела правовых оснований выйти за пределы обстоятельств, изложенных в постановлении совета судей Брянской области от 19 ноября 2020 г. № 61-20. К тому же постановлением № 60-20 Совет судей уже оценил служебную деятельность Устинова К.А., ограничившись в выборе наказания собственными полномочиями – устным порицанием.

Сам факт обращения судьи в органы судейского сообщества за защитой своих прав и законных интересов не является проступком. Противоположный вывод прямо противоречит статьям 23, 45, 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на защиту его чести и доброго имени; государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации; возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К тому же решение вопросов по обращениям судей (в том числе разрешение конфликтных ситуаций), во-первых, является одной из задач органов судейского сообщества, а во-вторых, вполне очевидно, что такой порядок служит сохранению авторитета судебной власти.

Действительно, в определенных случаях обращения судьи с жалобами на действия руководства или коллег могут носить противоправный или неэтичный характер, что позволяет их квалифицировать как дисциплинарный проступок. Противоправность может выражаться в злоупотреблении правом (формальное использование своего субъективного права не для того, чтобы защитить свои права, а для причинения вреда другому лицу либо с иной противоправной целью); в клевете, оскорблении, оговоре. Неэтичными могут признаваться обман (в том числе сообщение заведомо ложных данных о каких-либо обстоятельствах, преподносимых как факт; грубость, мелочность, безосновательное оглашение действительных или мнимых позорящих сведений (диффамация). Аналогичным образом неэтичным для судьи может признаваться постоянная его борьба за свои, как правило, мнимые или преувеличенные права и ущемленные интересы (сутяжничество). Подобная

деятельность помимо прочего дестабилизирует работу судейского сообщества, коллектива конкретного суда и подрывает авторитет судебной власти.

Наличие этих обстоятельств должно быть установлено квалификационной коллегией, подтверждено доказательствами и описано в решении, чего в данном случае не сделано. Более того, в текстах обращений Устинова К.А. в органы судейского сообщества Дисциплинарная коллегия не усмотрела признаков оскорбления, клеветы, обмана или иных злоупотреблений, которые могли бы оцениваться как противоправное или неэтичное поведение судьи.

Следует заметить, что обращения Устинова К.А. не направлены на обнародование его претензий к коллегам и создание вокруг этого общественного ажиотажа, поскольку вопрос предложено рассмотреть внутри судейского сообщества, а значит, с сохранением внешнего имиджа судебной системы как стабильного образования. Тем самым вывод квалификационной коллегии об умалении действиями Устинова К.А. авторитета судебной власти представляется несостоятельным. Напротив, действия Устинова К.А. в данном случае разумны, сдержанны и не причиняли ущерба правосудию, что соответствовало статье 22 Кодекса судейской этики.

Факт подачи жалоб Устиновым К.А. квалификационная коллегия оценила как его намерение уйти от ответственности, а значит, как непорядочное и нечестное поведение с его стороны. Однако возражения по поводу предъявленных обвинений в чем-либо, если обвиняемый считает обвинения необоснованными, являются естественной реакцией каждого и допустимы как этическими, так и правовыми нормами. Иной подход прямо противоречит указанным выше конституционным гарантиям и открывает возможность для произвольного привлечения судьи к ответственности за мнимые нарушения. Как следствие, вывод судов о неэтичном характере намерений Устинова К.А. при подаче жалоб несостоятелен.

Недоказанность обстоятельств, на которые ссылался судья, и иное несогласие органов судейского сообщества с доводами судьи, по общему правилу, не должно приводить к его преследованию лишь за само изложение каких-либо фактов. Судья вправе иметь собственное мнение и свободно его выражать (статья 22 Кодекса судейской этики), что подразумевает и его право на добросовестное заблуждение в наличии тех или иных обстоятельств и собственной их оценке. К тому же в данном деле сам предмет доказывания – характер межличностных отношений, ввиду своей специфичности вызывает объективные сложности в сборе, представлении и оценке доказательств. Прочие же обстоятельства, на которые ссылался заявитель (например, статистическая информация о работе районного суда), также ограничивали его в возможности получения достоверных доказательств самостоятельно.

Жалобы и обращения Устинова К.А. имели в значительной степени оценочный характер и, по существу, сводились к изложению обстоятельств, подтверждающих конфликтные отношения со своим непосредственным руководителем. С этим же косвенно связаны и претензии заявителя к судьям областного суда. В силу наличия у руководителя суда организационно-

распорядительных полномочий в отношении судьи Устинов К.А. полагал, что это может повлиять на объективность представленной руководителем информации, о чем и информировал органы судейского сообщества. Неразумность и недобросовестность в этих действиях Устинова К.А. не усматриваются. Совпадение времени его обращения в органы судейского сообщества с выявленными недостатками в его работе объясняется этими же обстоятельствами.

Ссылки председателя ККС на обстоятельства совершения судьей дисциплинарного проступка, которые не изложены в обжалованном решении, не могут быть приняты во внимание Дисциплинарной коллегией. Иное противоречило бы закону и нарушило бы право Устинова К.А. на судебную защиту.

Таким образом, ввиду того, что при установлении факта совершения судьей дисциплинарного проступка ККС вышла за пределы вменяемых Устинову К.А. в вину обстоятельств, а по вменяемым ему обстоятельствам не доказан состав дисциплинарного проступка, привлечение Устинова К.А. к дисциплинарной ответственности не может считаться правильным. В связи с этим решение ККС подлежит отмене, а жалоба Устинова К.А. – удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 11 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», статьями 177, 234, 238 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

решила:

жалобу Устинова Константина Анатольевича удовлетворить.

Решение квалификационной коллегии судей Брянской области от 26 января 2021 г. о досрочном прекращении его полномочий судьи Фокинского районного суда г. Брянска за совершение дисциплинарного проступка отменить.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий

С.В. Рудаков

Члены коллегии

И.Г. Кочина

С.В. Самуйлов